

Оригинальная статья / Original article

УДК 93/94/325.11

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-2-290-298>

Государственная политика в отношении еврейского населения Российской империи в годы Первой мировой войны

Е.В. Визильтир^{1✉}¹ Юго-Западный государственный университет

ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российской Федерации

✉ e-mail: zhenek1324@gmail.com

Резюме

Актуальность. Еще в XVIII веке в Российской империи была введена черта оседлости для еврейского населения. Но начавшаяся в 1914 году Первая мировая война внесла коррективы в российское законодательство. Анализ государственной политики в отношении еврейского населения позволил сделать вывод, что принудительная депортация евреев с прифронтовых территорий стала определяющим фактором в ограничении черты оседлости.

Цель. Исследовать государственную политику в отношении еврейского населения Российской империи в годы Первой мировой войны.

Задачи: проанализировать политическую ситуацию, сложившуюся во время войны, по вынужденному переселению евреев вглубь России; исследовать факторы, повлиявшие на расширение черты оседлости.

Методология. Авторская методология основана на принципах историзма и объективности. Также использованы методы синтеза и обобщения полученных данных.

Результаты. В исследовании автор показывает, что Первая мировая война способствовала ограничению черты оседлости, но евреи по-прежнему оставались объектом дискриминации со стороны власти. И война только усугубила их положение. Еврейских торговцев обвиняли в перебоях со снабжением русской армии, права жителей прифронтовых территорий были сильно урезаны, а с некоторых регионов они были выселены как потенциальные предатели и шпионы. Еврейские погромы стали обычным явлением в условиях усиливавшейся анархии российского общества.

Вывод. Проведенный анализ государственной политики в отношении еврейского населения Российской империи позволил сделать вывод, что война стала причиной изменения черты оседлости для евреев, вынужденных эвакуироваться из прифронтовых районов. Еврейские беженцы расселились по всей территории Российской империи.

Ключевые слова: государственная политика; еврейское население; черта оседлости; прифронтовые районы.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Визильтир Е.В. Государственная политика в отношении еврейского населения Российской империи в годы Первой мировой войны // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 2. С. 290–298. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-2-290-298>.

Поступила в редакцию 20.02.2025

Принята к публикации 02.04.2025

Опубликована 28.04.2025

State policy towards the Jewish population of the Russian Empire during the First World War

Viziltir V. Evgeny¹✉

¹Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str., Kursk, 305040, Russian Federation

✉e-mail: zhenek1324@gmail.com

Abstract

Relevance. Back in the 18th century, the Russian Empire introduced a pale of settlement for the Jewish population. But the outbreak of the First World War in 1914 made adjustments to Russian legislation. An analysis of the state policy towards the Jewish population has led to the conclusion that the forced deportation of Jews from the frontline territories has become a determining factor in limiting the pale of settlement.

Purpose. To study the state policy towards the Jewish population of the Russian Empire during the First World War.

Objectives: to analyze the political situation that developed during the war on the forced resettlement of Jews deep into Russia, to investigate the factors that influenced the expansion of the pale of settlement.

Methodology. The author's methodology is based on the principles of historicism and objectivity. Methods of synthesis and generalization of the obtained data are also used.

Results. In the study, the author shows that the First World War contributed to the limitation of the pale of settlement, but Jews, as before, remained the object of discrimination by the authorities. And the war has only worsened their situation. Jewish merchants were blamed for disruptions in the supply of the Russian army, the rights of residents of the frontline territories were severely curtailed, and they were evicted from some regions as potential traitors and spies. Jewish pogroms have become commonplace in the context of the increasing anarchy of Russian society.

Conclusion. The analysis of the state policy towards the Jewish population of the Russian Empire led to the conclusion that the war caused a change in the pale of settlement for Jews who were forced to evacuate from the frontline areas. Jewish refugees settled throughout the Russian Empire.

Keywords: state policy; Jewish population; pale of settlement; frontline areas.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Evgeny V.V. State policy towards the Jewish population of the Russian Empire during the First World War. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2025;15(2):290–298. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-2-290-298>.

Received 20.02.2025

Accepted 02.04.2025

Published 28.04.2025

Введение

После раздела Польши в 1772, 1793, 1795 гг. в Российской империи была введена черта оседлости евреев, т. е. граница территории, за пределами которой запрещалось постоянное жительство евреям. В 1791 г. вышел Указ Екатерины II «О предоставлении евреям прав гражданства в Екатеринославском наместничестве и Таврической области», согласно которому лица еврейской национально-

сти могли проживать только на территории Белоруссии, Екатеринославского наместничества и Таврической области¹. В XIX в. законодательно черта оседлости была расширена: в 1804 г. – Астрахан-

¹ О предоставлении евреям прав гражданства в Екатеринославском наместничестве и Таврической области: указ Екатерины II от 25 дек. 1791 г. // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 1. Т. 23, № 17006.

ской и Кавказской губерниями¹, в 1835 г. – Бессарабской, Белостокской, Гродненской, Виленской, Волынской, Подольской, Минской, Екатеринославской губерниями, а также Киевской, кроме Киева, Херсонской, кроме Николаева, Таврической, кроме Севастополя, Могилевской и Витебской, кроме селений, Черниговской и Полтавской, кроме казенных и казачьих селений, Курляндской, Лифляндской губерниями, городом Рига и посадом Шлоке евреям, которые были записаны по ревизии с семьями².

Евреи были лишены многих возможностей. Им было запрещено торговать в виде промысла лошадьми и иным скотом, а в случае нарушения подвергать виновных личному наказанию с конфискацией и продажей лошадей и скота. Им также было запрещено торговать кожами, копытами, рогами и конским волосом, а также владеть, арендовать и управлять кожевенными и костопальными заводами; запрещено торговать мясом и покупать хлеб на корню [1, л. 224].

Производство торговли вне черты оседлости евреев могло быть дозволено в установленных законом пределах, только тем из них, которые по тому или иному законному основанию имели право селиться, помимо губерний, специально назначенных для их проживания, в других местностях империи. Кроме того, евреям было запрещено проживать на крестьянских землях вообще, а также и на землях частных лиц и учреждений, лежащих внутри участков, входящих в состав крестьянского надела.

¹ О устройстве евреев: высочайшее утвержденное положение от 9 дек. 1804 г. // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 1. Т. 28, № 21547.

² О приостановлении вывода евреев из сел и деревень: именной указ, данный министру внутренних дел, от 15 апр. 1835 г. // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 2. Т. 10, № 8054.

Методология

Авторская методология анализа государственной политики в отношении еврейского населения в годы Первой мировой войны базируется на принципах историзма и объективности.

Принцип историзма позволил исследовать политические принципы в конкретно-исторической обусловленности. Принцип объективности позволил определить взаимосвязь государственной политики в отношении еврейского населения с условиями, в которых оно оказалось вследствие войны.

В исследовании также использовались принципы комплексного анализа государственной политики по решению «еврейского вопроса», учёта всех факторов: и объективных, и субъективных в изучении проблемы. Также нашли применение методы синтеза и обобщения полученных данных. В совокупности все использованные для проведения исследования методы позволили комплексно проанализировать изменения в государственной политике в отношении еврейского населения в годы Первой мировой войны.

Результаты и их обсуждение

Первая мировая война стала главной причиной изменения черты оседлости для еврейского населения Российской империи. Вынужденные покинуть свои дома в районах, находившихся на прифронтовых территориях, евреи массово мигрировали вглубь России. В результате сложившейся обстановки министр внутренних дел Н.Б. Щербатов издал циркуляр от 13 августа 1915 г. № 59, которым стало возможным расселение евреев в любых городах империи, кроме столичных городов и местностей ведомства императорского двора и военного³. Большое влияние на

³ Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительственном Сенате. Отдел 1. 2-ое полугодие. № 232. Пг., 1916. С. 1764.

изменение черты оседлости оказал прогрессивный блок Государственной думы, находившийся под влиянием еврейских организаций [2, л. 1 об.]. В результате временное проживание во всех городах России стало постоянным, хотя циркуляр официально и не упразднил черту оседлости. Вслед за этим «потянулись» многочисленные ходатайства евреев о разрешении проживания в разных губерниях [3].

Стремительность боевых действий и отступление русской армии в начале 1915 г. повлекли полную депортацию евреев, проживавших в Волынской, Гродненской, Ковенской, Курляндской, Подольской, Сувалкской губерниях. Им было предписано переселиться в Екатеринославскую, Полтавскую и Таврическую губернии. Точных данных о числе выселенных евреев нет, в документах фигурируют цифры от 250 до 350 тыс. человек [4, л. 26–28]. Депортация также стала одной из причин расселения евреев по Российской империи.

Военные действия вынудили жителей прифронтовых районов покинуть свои дома. Это те, кто покинул свои дома добровольно, среди них семьи служащих гражданских и военных учреждений [5], а также те, кто обвинялся в политической нелояльности и шпионаже, – это немецкие колонисты и евреи. Таким образом российское верховное командование очистило прифронтовые территории от населения, применив тактику «выжженной земли» [6].

Принудительное выселение касалось в первую очередь мужчин призывного возраста от 17 до 45 лет, чтобы сохранить ресурс для пополнения армии и лишить врага трудовых ресурсов, но кроме мужчин-евреев [7, с. 102].

Власти, да и население империи испытывали недоверие к беженцам, о чем свидетельствуют архивные документы. В письме начальника управления разведки Минского военного округа открыто говорится следующее: «Немецкая разведка под видом беженцев отправила в Россию

не только взрослых, но и детей в возрасте 11–14 лет. Эти агенты были представлены на железнодорожных станциях, через которые проходили военные перевозки» [8, л. 3].

Из переписки Радомского губернского жандармского управления с Радомским губернатором и начальником Радомской тюрьмы за 1915 г. следует, что проводились расследования на предмет выявления фактов шпионажа. «С представлением настоящей переписки доношу Вашему Сиятельству, что произведенным расследованием установлено следующее: во время пребывания неприятельских войск в пос. Магнушев Клара Кобус зашла в лавку Эстеры Янкелевой Гольдштейн... Гольдштейн продала ей мыло, вслед за нею вошли в лавку германские солдаты, но пригласила ли их Кобус или они зашли случайно выяснить, не представлялось возможным.

Когда находились неприятельские войска в пос. Магнушев, Клара Кобус однажды, в девять часов вечера пришла к квартире Ройзли Давидовой Гротштейн и просила ее открыть лавку. Зайдя в лавку, купила хлеб, после чего вслед за нею вошли в лавку германские солдаты... оказывала ли она содействие германским войскам, установить не представилось возможным.

Проживающий в предместье гор. Радона Устрон по Гурной улице номер 3 Войцех Мех 17 сего апреля около 10 часов утра в городском саду рассказывал трем солдатам, находящимся в саду, что газеты пишут неправду, и в Карпатах не мы поражаем немцев, а немцы поражают наши войска, и что внутри России уже народ не хочет войны и начинаются беспорядки против войны и, кроме того, еще говорил, что окончится война с немцами, а после начнется война внутренняя.

Владелец пекарни по Высокой улице в доме 33 по происхождению грек или же грузин, фамилия его пока неизвестна, который рассказывал своему рабочему пекарю по имени Станислав, фамилия

неизвестна, что если бы Грузия была как Польша, то она бы давно отказалась от России.

1914 года октября 20 дня явилась в Барковицкое управление крестьянка деревни Длуга Бржезница Екатерина Якубова Пеяс и заявила, что четыре недели тому назад она Пеяс зашла в лавку Абрама Маерова Рыбака... за покупкой мыла, хотела купить на вес, но Рыбак отказал продать на вес, а на куски. Из этого возникла между ними ссора. В которой она Пеяс начала угрожать Рыбаку, что будет жаловаться на него. Тогда Рыбак высказал сердитым голосом слова: “раньше черти возьмут русского царя, как нас евреев”...» [9].

В России к расширению черты оседлости евреев отмечалось отрицательное отношение: избавимся от немецкого, а попадем в еврейское засилье [10, л. 7]. Вообще евреи в уездах Российской империи не пользовались благожелательным отношением со стороны русских. Но если их численность до военных действий была очень незначительна – преимущественно содержатели и служащие в аптечных складах, то из-за призыва на войну врачей большинство их в силу необходимости было заменено евреями врачами.

Влияние евреев на общую массу населения в исследуемый период не проявилось, хотя приток их, в особенности в Московской губернии, был довольно значителен. Тем не менее врачи-евреи имели влияние на нижних чинов, помещаемых в лазареты для раненых. Согласно существовавшим инструкциям внутренний распорядок в лазаретах зависел полностью от врача – заведующего лазаретом. В этом отношении во многих лазаретах, где заведующими являлись евреи, было замечено игнорирование распоряжений Верховного начальника санитарной и эвакуационной части, что, соответственно, приводило к снижению дисциплины нижних чинов [11, л. 11].

Так, по заявлению местных крестьян с. Новлянского Бронницкого уезда, где врачом состоял еврей Зальберг, нижние чины этого лазарета пользовались совершенной свободой и своими поступками вызывали нарекания крестьян [12, л. 19].

Наплыв беженцев из западных провинций Российской империи, помимо появления «опасного сионистского сепаратизма», спровоцировал действие еще одного фактора: националисты повсеместно выдвигали идею национализации земельных фондов [13, л. 34], что способствовало распространению крестьянских волнений, особенно в среде национальных меньшинств.

Губернские власти регионов империи стремились выдворить со своей территории еврейских беженцев. Но евреи, особенно молодежь, не смирялись со своим положением. Еще в 1914 г. в департамент полиции поступили сведения, что числящиеся в различных высших учебных заведениях Западной Европы представители эмигрантской молодежи из России, по преимуществу еврейской, крайне обеспокоены целым рядом ограничений, принятых против них со стороны западноевропейской учебной администрации. Вследствие чего еврейская студенческая молодежь стала инициатором подготовки «общестуденческой западноевропейской учредительной конференции» с целью преодоления этих ограничений. В воззвании к студентам указывалось: «Проявить в этом деле большую энергию... переполненное жалобами на общественно-политические условия России, ее ярко антисемитические тенденции, якобы направленные к всяческому уничтожению народных масс и в частности «молодой интеллигенции еврейского народа» [14, л. 3–3 об.].

Вплоть до 1917 г. евреи оставались объектом дискриминации со стороны власти. И война только усугубила их положение. Еврейских торговцев обвиняли в перебоях со снабжением русской армии, права жителей прифронтовых тер-

риторий были сильно урезаны, а с некоторых регионов они были выселены как потенциальные предатели и шпионы. Еврейские погромы стали обычным явлением в условиях усиливавшейся анархии российского общества.

В качестве примера приведем данные начальника Петроградского охранного отделения о погромах в Минской губернии в 1915 г. – в разгар ведения боевых действий! «В течение трех дней солдаты громили селение пос. Лунинец Минской губернии. Комендант штабс-капитан Бабилов не принимал никаких действий к прекращению беспорядков. На заявление еврейской общины, что патрули помогают грабителям, комендант ответил: “Обратитесь в полицию или берегите сами”. В полиции помощник исправника в присутствии пристава Матюрина заявил депутации: “Не все ли вам равно, возмут ли у вас ваше имущество германцы или наши солдаты”. Когда представители общины сослались на объявление минского губернатора, в котором населению рекомендуется остаться на местах и охранять свое имущество, помощник исправника выгнал их. Погром прекратился на четвертый день, когда все лавки и магазины были совершенно разгромлены... Пострадавшие обратились к командиру 9-го этапного батальона и просили его распорядиться об обыске. Полковник пригласил коменданта и передал ему эту просьбу. Комендант ответил: “У меня дело уже закончено. Нам некогда заниматься их тряпьем. Мы приехали сюда воевать, а не возиться с ними”. Полковник заметил просителям: “В самом деле, обратитесь к надзирателю...” [15, л. 369 об.].

Евреи, как и другое население страны, подлежали призыву в действующую армию, но среди них наблюдалось наибольшее количество случаев уклонения от службы по сравнению с другими национальностями.

Архивные документы подтверждают сведения о стремлении уклониться от

службы. Приведем некоторые примеры из эпистолярных источников. Письмо в Курск в сентябре 1914 г. некоему А.Ф. Бойтману. Отправитель неизвестен. «Всякая война, ради каких-бы высоких целей она не велась, есть величайшее бедствие народа. Ведение войны ложится тяжелым бременем на народное благосостояние борющихся сторон. Все государственные отправления, вся жизнь государства, если и не вполне, и не в одинаковой мере выходит из нормальной колеи, то во всяком случае достигает высшего напряжения, что заметным образом отражается и на промышленности, и на торговле, и на других многосложных видах государственного организма. Все эти изменения и отклонения с обычно-привычного пути в большей или меньшей степени затрагивают частную жизнь обывателя, нарушая нормальный ход его жизни, врываясь в его интересы в ущерб ранее сложившейся обстановке, прежде усвоенному порядку, ставя перед ними иные требования, другие запросы, необычные в мирное время. И чем продолжительнее война, тем ощутительнее должны быть для граждан нарушения, вызываемые войною, и тем большей стойкости, мужества, нравственной и материальной выдержки потребуются от них. Современная война с врагом, готовившимся в течение многих лет, успевшим подготовиться к войне и выступившим во всеоружии, поставила пред Россией труднейшую задачу противостоять. Уже множество жертв, а сколько их будет впереди. Надо приложить все свои усилия, чтобы избежать участия в этой ужасной, бесперспективной войне...» [16, л. 14–14 об.].

Еще один пример из фондов Государственного архива Российской Федерации, к сожалению, отправитель неизвестен. Адресат – некий еврей Аарон Гойзман из Полтавы. Также неизвестна дата письма. Но, судя по содержанию, можно предположить, что это не ранее 1916 г. «Свою необузданность Россия будет помнить долго. Большая часть стра-

ны – мученики, калеки, а сколько погибшего народа... Безвозвратные потери. Эти потери не скоро возвратятся. Нужда у каждого порога: и в городе, и на селе. Все это плоды войны. Цвет отечества смотрит на нас сверху. А кто остался? Остался тот, кто в силу возраста не может быть призван на эту ужасную, гибельную войну, или старики. Оставшиеся – это будущее человечества, надежда на возрождение. Следовательно, надо стараться всеми силами, прилагая все усилия беречь свою жизнь, свою молодость, стараться не участвовать в этой войне, уклониться от нее...» [17, л. 152].

В письме из Херсона в Москву некоему Г. Гордону автор осуждает патриотизм русского народа и призывает к уклонению от призыва. Он пишет, что «для широкой светской публики, для городских интеллигентов и беззастенчивых краснабаев важна тема патриотизма. Газеты призывают записываться в ряды действующей армии и молодежь, подпитанная патриотическими лозунгами – студенты, реалисты, гимназисты, – бегут добровольцами на фронт. Все это вызывает умиление публики, а газетенки ведут и дальше “враждебную” пропаганду о добровольчестве гимназиста Спиридонова, о медсестре Елишевой, убежавшей самовольно на фронт и т. д., и т. п. Война еще не кончилась и кончится не скоро, по моему мнению. Поэтому, друг мой, нужно избежать участия в войне, всеми силами, иначе – смерть...» [17, л. 104–104 об.].

Помимо шпионажа, уклонения от службы в армии, евреям приписывали и другие подозрительные действия. Так, в архивных документах сохранилось донесение о А.С. Симановиче, с которым был связан Распутин. «В октябре 1914 года из Москвы в Петроград прибыл и поселился Мозырской 1-ой гильдии купец Арон Симонов Симанович, 43 лет, иудейского вероисповедания, который в 1915 году приписался к Петроградскому купечеству, ныне числится Петроградской 1-ой

гильдии купцом. В действительности же он никакими коммерческими делами не занимался. Снимал богатую квартиру в доме № 8 по Николаевской улице, уплачивая за таковую по 215 рублей в месяц. При нем проживает его жена Теофилия, четверо детей и брат. Имеют ли Симановичи какие-либо личные средства, достаточные для жительства столь значительного семейства в Петрограде – является несомненным, что приписка Арона Симановича к Петроградскому купечеству 1-ой гильдии совершена исключительно с целью приобретения права жительства в столице вне черты еврейской оседлости. Отсутствие каких-либо занятий у братьев Симановичей обратило на себя внимание Охранного Отделения, ввиду чего о них были собраны нелегальным путем сведения, коими установлено, что Арон Симанович до войны содержал клубы (игорные дома), ныне играет в разных игорных притонах, что его посещают преимущественно евреи – какие-то темные дельцы, которым он способствует устраивать их дела и что он поставляет разным лицам женщин легкого поведения. Было замечено, что он, как знакомый известного Григория Распутина, пользуясь этим знакомством, для каких-то темных целей водит к нему просителей – евреев и женщин» [18, л. 2].

Черта оседлости окончательно была отменена 3 марта 1917 г. Временным правительством как «отмена всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений» [19].

За этим последовало «освобождение» еврейского народа. В 1917 г. впервые за всю истории России евреи заняли высокие посты во властных структурах страны [20].

Вывод

Проведенный анализ государственной политики в отношении еврейского населения Российской империи позволил сделать вывод, что война стала причиной изменения черты оседлости для евреев,

вынужденных эвакуироваться из прифронтовых районов. Еврейские беженцы расселились по всей территории Российской империи. Таким образом, более столет существовавшая черта оседлости была ликвидирована обстоятельствами, вызванными войной. Разрешение временно-

го проживания в городах России могло стать постоянным. И действительно, после 1915 г. имели место многочисленные ходатайства евреев о разрешении проживания в разных губерниях империи, многие из которых были удовлетворены правительством.

Список литературы

1. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 434. Оп. 1. Д. 220.
2. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 212. 7-е делопроизводство. 1915 год. Д. 1.
3. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 1284. Оп. 224. Д. 787-793, 797.
4. РГИА. Ф. 1284. Оп. 224. Д. 805.
5. ГАРФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 160, 194, 218, 244, 251, 252, 257, 258.
6. ГАРФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 289, 432, 434, 438, 457, 466, 467, 473, 480, 492, 503, 606.
7. Курцев А.Н. Беженцы Первой мировой в России (1914–1917) // Вопросы истории. 1999. № 8. С. 98-113.
8. ГАРФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 438.
9. ГАРФ. Ф. Р-8254. Оп. 15. Д. 364.
10. РГИА. Ф. 1284. Оп. 224. Д. 801.
11. РГИА. Ф. 1284. Оп. 224. Д. 798.
12. ГАРФ. Ф. 58. Оп. 1. Д. 214.
13. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 212. 7-е делопроизводство. 1915 год. Д. 23.
14. ГАРФ. Ф. Р-8254. Оп. 15. Д. 364.
15. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 246. ОО, 1916 год. Д. 334, ч. 2.
16. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 212. 7-е делопроизводство. 1915 год. Д. 37.
17. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 212. 7-е делопроизводство. 1916 год. Д. 52.
18. ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 541.
19. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 125. 4-е делопроизводство. 1916 год. Д. 20, ч. 63.
20. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 125. 4-е делопроизводство. 1916 год. Д. 21, ч. 61.

References

1. GARF (State Archive of the Russian Federation). F. 434. Op. 1. D. 220. (In Russ.)
2. GARF. F. 102. Op. 212. 7th office management. 1915. D. 1. (In Russ.)
3. RGIA (Russian State Historical Archive). F. 1284. Op. 224. D. 787-793, 797. (In Russ.)
4. RGIA. F. 1284. Op. 224. D. 805. (In Russ.)
5. GARF. F. 215. Op. 1. D. 160, 194, 218, 244, 251, 252, 257, 258. (In Russ.)
6. GARF. F. 215. Op. 1. D. 289, 432, 434, 438, 457, 466, 467, 473, 480, 492, 503, 606. (In Russ.)
7. Kurtsev A.N. Refugees of the First World War in Russia (1914-1917). *Voprosy istorii = Questions of history*. 1999;(8):101-109. (In Russ.)
8. GARF. F. 215. Op. 1. D. 438. (In Russ.)
9. GARF. F. R-8254. Op. 15. D. 364. (In Russ.)
10. RGIA. F. 1284. Op. 224. D. 801. (In Russ.)
11. RGIA. F. 1284. Op. 224. D. 798. (In Russ.)

12. GARF. F. 58. Op. 1. D. 214. (In Russ.)
13. GARF. F. 102. Op. 212. 7th office management. 1915. D. 23. (In Russ.)
14. GARF. F. R-8254. Op. 15. D. 364. (In Russ.)
15. GARF. F. 102. Op. 246. OO, 1916. D. 334, pt. 2. (In Russ.)
16. GARF. F. 102. Op. 212. 7th office management. 1915. D. 37. (In Russ.)
17. GARF. F. 102. Op. 212. 7th office management. 1916. D. 52. (In Russ.)
18. GARF. F. 1467. Op. 1. D. 541. (In Russ.)
19. GARF. F. 102. Op. 125. 4th office management. 1916. D. 20, pt. 63. (In Russ.)
20. GARF. F. 102. Op. 125. 4th office management. 1916. D. 21, pt. 61. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Визильтир Евгений Владимирович, аспирант кафедры конституционного права, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: zhenek1324@gmail.com, ORCID: 0009-0002-8190-8004

Evgeny V. Viziltir, Postgraduate Student of the Departments of Constitutional Law, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: zhenek1324@gmail.com, ORCID: 0009-0002-8190-8004